

аудиовизуального произведения и урегулировал иные моменты, связанные с созданием и использованием аудиовизуального произведения, в ст. 12 Закона об авторском праве и смежных правах.

Таким образом, правовое регулирование аудиовизуальных произведений прошло путь от отсутствия регулирования как такового до признания фильма самостоятельным объектом авторского права, что происходило одновременно с развитием киноискусства в широком смысле этого слова. Как итог, в Республике Беларусь аудиовизуальные произведения признаются самостоятельным объектом авторского права и имеют особенности правового режима.

Сергеенко П. С.

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ГРАЖДАНСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

*Сергеенко Павел Сергеевич, студент 4 курса юридического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
sergeenkopaul@gmail.com*

Научный руководитель: ст. преподаватель Ульянова Е. С.

В настоящий момент для целей применения мер гражданской ответственности искусственный интеллект (ИИ) наиболее оптимально рассматривать в качестве источника повышенной опасности (далее – ИПО) в тех случаях, когда ИИ обладает повышенной опасностью для окружающих (дроны, беспилотные автомобили, ИИ с технологиями машинного обучения и др.). В остальных же случаях статус ИИ должен быть определен как любое иное имущество, на которое не распространяется режим ИПО.

Такой подход нуждается в совершенствовании, поскольку его применение сопряжено со многими потенциальными рисками и неблагоприятными последствиями как для субъектов хозяйствования, так и для лиц, которым был причинен ущерб действиями ИИ.

В мире некоторыми юрисдикциями вопросы гражданской ответственности за действия ИИ уже поднимались и рассматривались. Так, в Европейском союзе был предложен подход, основанный на управлении рисками. Департаментом политики по правам граждан и конституционным вопросам Европарламента был издан доклад «Искусственный интеллект и гражданская ответственность», в котором раскрывается специфика указанного способа регулирования, заключающаяся в том числе в следующем:

для разных классов искусственного интеллекта должны быть предусмотрены свои правила ответственности;

правила ответственности должны обременять того субъекта, который может: 1) идентифицировать риск, 2) контролировать его, 3) управлять им, чтобы обеспечить наиболее быструю и полную компенсацию вреда или ущерба,

т. е. лицо, которое должно было исполнить обязанность по минимизации рисков;

возможность введения обязательного страхования гражданской ответственности для наиболее эффективного управления рисками либо учреждение компенсационных фондов для тех же целей.

Европарламент 20 октября 2020 г. принял резолюцию P9_TA(2020)0276 с рекомендациями Комиссии по режиму гражданской ответственности искусственного интеллекта, в приложении к которой относительно рамок ответственности установил следующее:

строгая ответственность должна применяться к операторам ИИ с высоким уровнем риска;

виновная ответственность должна применяться к операторам иного ИИ.

Европейскими авторами (Э. Маркизио, К. Зиemiaнина) также поддерживается такая эволюция ответственности. Система гражданской ответственности сдерживает развитие технологий и не может применяться к ИИ как к слишком специфической технологии.

В Российской Федерации была принята Концепция развития регулирования отношений в сфере искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года (далее – Концепция). Концепцией закрепляется умеренное регуляторное воздействие, основанное на риск-ориентированном подходе. Регулятором обращается внимание на необходимость дальнейшей проработки института гражданско-правовой ответственности без вины, а также постулируется существование неопределенности в порядке и самой возможности применения существующих страховых институтов.

Ученые НИУ ВШЭ и ПНИПУ (А. О. Алексеев, О. С. Ерахтина, К. С. Кондратьева, Т. Ф. Никитин) предложили свой подход, основанный на классификации ИИ по различным критериям (автономность, способность к самообучению и т. д.), к регулированию гражданской ответственности искусственного интеллекта, которая дифференцирована на виновную ответственность, ответственность вне зависимости от вины (строгая); и ответственность, основанную на риск-ориентированном правовом регулировании.

Отдельные авторы (А. А. Антонов, В. А. Лаптев, Е. С. Михалева) сходны во мнении, что ИИ необходимо рассматривать в качестве ИПО. Отчасти с этой точкой зрения можно согласиться, однако, учитывая уже обозначенные доводы против классического режима ИПО к ИИ, такое разрешение конфликта интересов может привести к неблагоприятным последствиям.

Основываясь на вышесказанном, текущая парадигма ответственности требует изменений. Она нуждается в таких преобразованиях, как:

определение видов ИИ с высоким уровнем риска (дроны, медицинские роботы, беспилотные автомобили и т. д.);

применение категории «источник повышенной опасности» сугубо к категории ИИ, относящейся к ИИ с высоким риском;

формирование компенсационного фонда компаниями-производителями ИИ, служащего целью возмещения ущерба в тех случаях, когда установить виновное лицо невозможно. Критерии необходимости возмещения ущерба из средств фонда остаются пространством для дальнейших исследований.

Траченко Л. О.

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Траченко Любовь Олеговна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, trachenko.lyuba@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Иванова Д. В.

Право интеллектуальной собственности является важной подотраслью гражданского права. Человек реализует свои творческие стороны, пытаясь проявить свою индивидуальность. Отношения, которые возникают при этом, регулируются соответствующим законодательством. Законодательство Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности сформировано с участием Всемирной организации интеллектуальной собственности с учетом международных стандартов.

Защита прав на объекты интеллектуальной собственности может осуществляться в суде. В Республике Беларусь реализовать свое право на судебную защиту в гражданско-правовом порядке можно только в судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь.

В соответствии с гражданским законодательством Республики Беларусь различные способы такой защиты закреплены ст. 11 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Однако применительно к защите прав на объекты интеллектуальной собственности законодатель также предусматривает особые способы специальными положениями ст. 989 Гражданского кодекса Республики Беларусь, а также в специальных законах, регулирующих отдельные институты права интеллектуальной собственности.

Нормативные правовые акты в сфере интеллектуальной собственности не единообразно подходят к вопросу установления гражданско-правовых способов защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. Так, в настоящий момент такой специальный способ защиты, как взыскание компенсации за нарушение исключительного права, предусмотрен Законом Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы», Законом Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. «Об авторском праве и смежных правах», Законом Республики Беларусь от 5 февраля 1993 г. «О товарных знаках и знаках обслуживания» (в ред. Закона